

ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ
ЭЛИС КОВЫ:

ЦИКЛ
«РОЖДЕННАЯ СТИХИЯМИ»:

Пробуждение воздуха
Падение огня
Кровь земли
Гнев воды
Кристальная корона

ЦИКЛ
«УЗЫ МАГИИ»:

Сделка с королем эльфов
Танец с принцем фейри
Дуэль с лордом вампиров

Продолжение следует...

ЭЛИС
КОВА

ДУЭЛЬ
с
ЛОРДОМ ВАМПИРОВ

Freedom

МОСКВА
2025

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
К56

Elise Kova

A DUEL WITH THE VAMPIRE LORD

Copyright © 2022 by Elise Kova. All rights reserved.
Cover Illustration © 2022 by Elise Kova.
Used with permission. All rights reserved.
Cover Illustration designed by Marcela Medeiros

Художественное оформление *Игоря Пинчука*

Кова, Элис.

К56 Узы магии. Дуэль с лордом вампиров / Элис Кова ; [перевод с английского Е. Каштановой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 608 с. — (Young Adult. Магические бестселлеры Элис Ковы).

ISBN 978-5-04-210244-8

Флориана — дева-кузнец в Охотничьей деревне. Благодаря ей охотники получают лучшее оружие для защиты жителей от вампиров. Девушка с детства верно служит своему народу. В ночь кровавой луны ее брат уходит на болота, чтобы убить повелителя вампиров Рувана. И Флориана решает, что брат погиб.

Желая любой ценой отомстить, она сама вступает в бой с Руваном. Однако повелителю вампиров Флориана нужна живой. Похитив девушку, Руван приводит ее в замок вампиров и заставляет принести кровную клятву верности. Теперь она душой и телом привязана к своему злейшему врагу. Но что, если Руван вовсе не такой монстр, каким его все считают?

Оказывается, вампиры не безмозглые чудовища, а гордый народ, подавленный древним проклятием. Руван верит, что девушка сможет им помочь. Границы между правдой и ложью, ненавистью и страстью стираются. Сможет ли теперь Флориана воткнуть кинжал в грудь того, кто запал ей глубоко в душу?

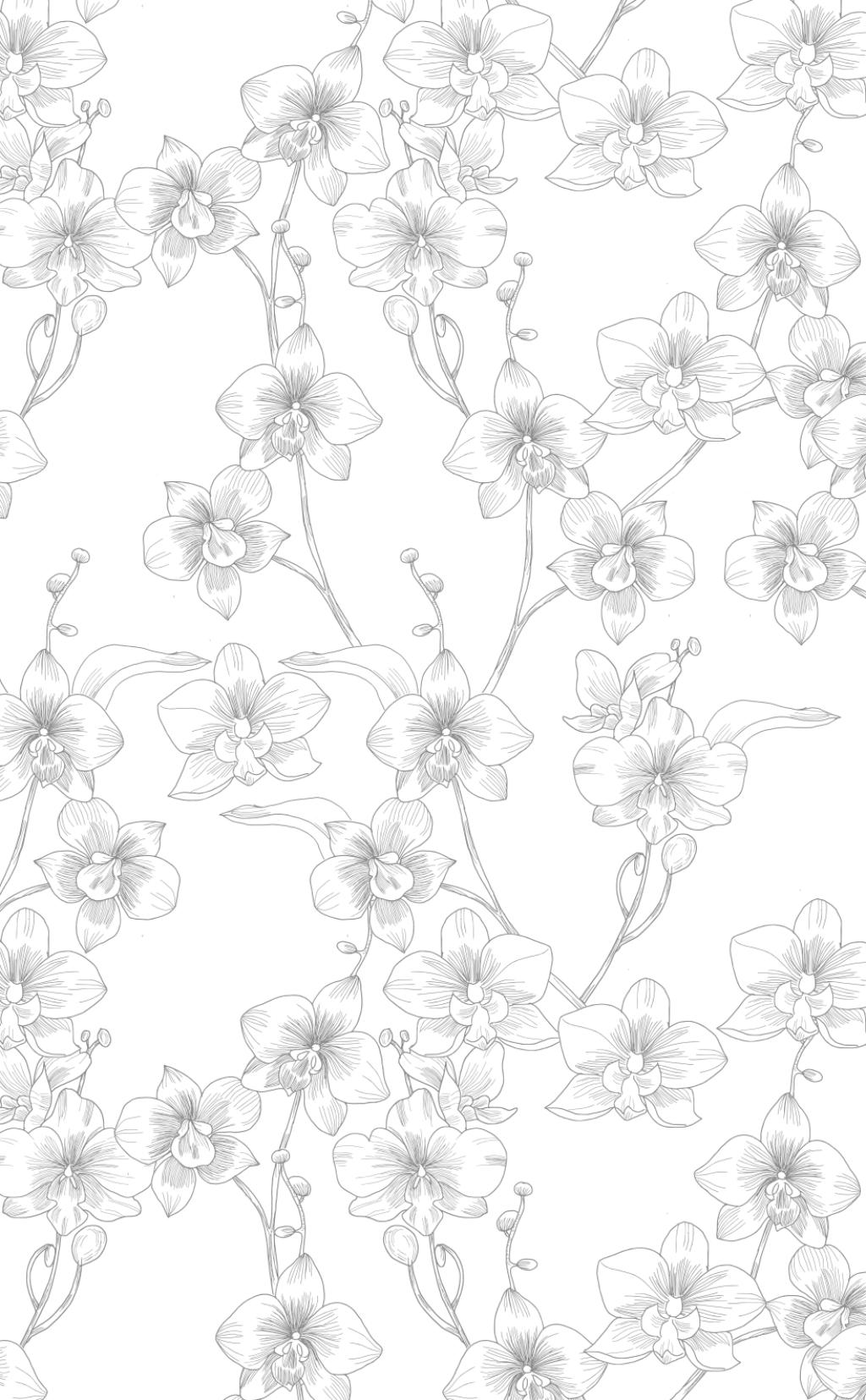
УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Каштанова Е., перевод на русский язык, 2024

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-210244-8

*Для всех любителей книг
с кинжалами и коронами
на книжных полках*

один

— Выходи за меня замуж, и у нас рождаются крепкие дети, — почти неразборчиво бормочет Уолт. Или Уолдор? Не помню его имени.

Съежившись, я отталкиваю парня и сбрасываю с плеч его руку. Со смехом он отступает назад и едва не врезается в группу женщин, которые танцуют посреди улицы и воют на луну. На них лишь шелковые ночные сорочки, а кожа в серебристом лунном свете и отсветах пламени, падающих из открытых дверей кузницы, отливает красивым и оранжевым.

Они вольны кружиться и танцевать, петь и плакать. Эти женщины так же свободны, как подолы сорочек, которые едва касаются их бедер. Каково было бы стать одной из них? И что я тогда бы сделала? Кто знает. Но путы вокруг меня столь же крепки, как застежки на прочном кожаном фартуке. И держат в строгости, не позволяя расслабляться.

Как-уж-его-там снова тянется ко мне.

— Хватит. — Я шлепаю его по руке.

Элис Кова

Приставания могут ему дорого обойтись. Хорошо, если просто отстегают хлыстом. Парень явно перебрал и не соображает, что творит. А заявлениям о том, будто он не понял, кто я, все равно никто не поверит. В этой деревушке меня все знают. Достаточно взглянуть на грубые, перепачканные сажей ладони, закатанные рукава и руки в шрамах. Мой долг считается более священным, чем у большинства охотников, поскольку в грядущие годы именно я буду снабжать их оружием и доспехами. Ведь лишь мне ведомы секреты кузнецкого ремесла.

Я хранитель стали и серебра.

И этому парню, как и всем в Охотничьей деревне, известно, что прикасаться ко мне может лишь тот, кого главный охотник выберет для меня в мужья. Без исключений.

Даже в эту ночь, которая вполне может стать для всех нас последней.

— Какие-то проблемы?

Вечно оберегающий меня брат-близнец Дрю еще совсем недавно разговаривал в углу кузницы с молодой женщиной. Но, вероятно, заметил, что я ушла в сарай на заднем дворе и не вернулась, так что отправился следом.

— Вовсе нет. Здесь просто пьяница.

Я крепче сжимаю ведро с углем. Тот, кто доставляет его, живет неподалеку от болот и в числе немногих имеет право пересекать полосу просоленной земли и заходить в земли вампов. Как раз сегодня вечером, перед началом шумного веселья, он привез новую партию и наверняка завтра останется у кого-нибудь из деревенских. В полночь для него это обычное дело, а уж в ночь кровавой луны он и подавно не отправится в путь. Все мы здесь заботимся друг о друге, особенно во время нападения вампов.

Об этих загадочных, кровожадных созданиях всем известны три непреложные истины.

Дуэль с лордом вампиров

Во-первых, для поддержания жизни и использования темной магии им нужна человеческая кровь. Поэтому война между людьми и вампами продолжается с незапамятных времен. Не будь в Охотничьей деревне крепости и толстых стен, они, одержимые жаждой крови и стремлением убивать, уже опустошили бы поселение.

Во-вторых, вампам по-настоящему опасно одно лишь серебро. Все остальное только их замедляет. Или позволяет их жертвам покончить с собой без мучений. Однако стоит вонзить в плоть вампа посеребренное лезвие, он тут же умрет. В серебре наша единственная защита. Именно поэтому в Охотничьей деревне почитают тех, кто умеет его ковать.

И, в-третьих, у вампов единый разум. Твари, что месяц за месяцем не дают нам покоя — всего лишь живые големы, подчиняющиеся воле своего повелителя. И если его убить, все их племя последует за ним. Вот только он находится под защитой Границ. Лишь раз в пятьсот лет, когда на небе восходит кровавая луна, Грань слабеет, и тогда повелитель может лично возглавить армию своих темных рыцарей и повести их в атаку.

Завтра как раз такая ночь, и охотники с помощью моего оружия попытаются убить его и спасти человечество. Всего за одну ночь мир может измениться в лучшую или худшую сторону. Однако за пределами Охотничьей деревни об этом никто даже не догадывается.

— Я не пьяница, а благородный охотник! — возражает пристававший ко мне парень.

— Ты едва на ногах стоишь, — паришу я.

— Перестань, Уоллис, — набрасывается на него Дрю. «Ага, вот, значит, как его зовут». — Нельзя, чтобы тебя застали наедине с девой-кузнецом.

— Ну, мы не одни. — Покачнувшись, Уоллис икает. — Смотри, здесь все наши друзья!

Элис Кова

Он бросается к группе танцующих женщин, и те с радостью принимают его в свою компанию, как будто Уоллис на самом деле все это время отплясывал с ними.

Миг спустя он уже обнимает брюнетку, скользит ладонями по затянутым в шелк изгибам ее бедер и поднимается к животу. Гладкая ткань сминается под его пальцами, собирается в складки, когда Уоллис слегка задирает на ней сорочку. Пусть этот парень — тренированный убийца, нельзя не отметить в его движениях некую грацию.

И я невольно задаюсь вопросом, что ощущила бы на месте той женщины. Начинает покалывать бедра, внутри поднимается жар. Нет, я не хочу Уоллиса. Просто интересно, каково это, когда к тебе прикасаются. Что значит быть желанной не только из-за положения в деревне и умения обращаться с молотом. Уоллис, словно вамп,кусает женщину за шею. Она со стоном запрокидывает голову. Я же, стремясь скрыть предательский румянец, отворачиваюсь и направляюсь в кузницу. Во всяком случае, внутри всегда можно сослаться, что покраснела я от жары.

В последний раз хмуро посмотрев на Уоллиса, Дрю меня догоняет.

— Он ведь не сделал ничего предосудительного?

— Нет конечно. Просто напился до потери рассудка. — Ни к чему создавать Уоллису неприятности. У охотников и так тяжелая жизнь. А сегодня ночь веселья, терпимости и безрассудства. К тому же парень всего лишь обнял меня за плечи. — Вряд ли он вообще понял, кто я.

— Тогда, похоже, Уоллис и впрямь изрядно перебрал.

— Не сомневаюсь. Ты же видел его с другими женщинами.

Я бросаю взгляд через плечо. Уоллис, пошатываясь, уходит с одной из танцовщиц.

Дуэль с лордом вампиров

— Спасибо, что проявила к нему снисходительность, Флор. — Вообще-то я Флориана, и сокращенным именем меня называют только мама и брат. — Просто такая уж сегодня ночь.

— Неужели всем охотникам обязательно напиваться до бесчувствия? Ведь завтра, во время охоты, нужна ясная голова. — Я вопросительно поднимаю брови. Дрю копирует мое выражение.

Мы с ним почти одного роста и одинаково сложены, оба черноволосые и унаследовали черные глаза от мамы. Смотреть на него — все равно что смотреться в зеркало, где отражается моя более мужественная версия.

— Времени до заката хватит с избытком, чтобы подлечить головы и желудки. У нас ведь есть охотничий эликсир. Он лучше всех справляется с похмельем.

— Завтра будет не обычная охота.

— Нам ли об этом не знать. — В его голосе проскальзывают жесткие нотки.

Не желая больше спорить, я пожимаю плечами, и Дрю считает тему закрытой.

Мы вместе входим в кузницу — одно из самых больших зданий в Охотничьей деревне. Она немного выделяется на фоне прочих жмуущихся друг к другу местных каменных домов, походящих на зубы во рту вампа. Все они крыты соломой, а кузница, как и крепость, может похвастать черепичной крышей. Мы ныряем в тень деревянных навесов над фасадом и оказываемся внутри.

В центре помещения царит кузнецкий горн. От него в разные стороны тянутся деревянные столы, обычно заваленные лезвиями и инструментами. Однако сегодня на них стоят еда и кувшины с напитками.

Кузница — центр жизни Охотничьей деревни, ведь всем в тот или иной момент нужны услуги кузнеца. И сегодняшний вечер не исключение.

Пивовар принес бочонок свежего эля и здесь же открыл. Вокруг толпятся фермеры, наслаждаясь плодами своего труда. Модистка рассказывает детям сказки, хотя тем уже давно пора в кровать. И сквозь весь этот шум доносится мерный стук — как будто бьется сердце Охотничьей деревни. Это мама, старший деревенский кузнец, щит всего поселения, ритмично поднимает и опускает свой молот. Из тугого пучка волос на затылке выбиваются темные пряди и прилипают к потным щекам. Несмотря на поздний час, мы еще работаем. Перед восходом кровавой луны дел невпроворот.

— Кстати, с кем ты разговаривал? — интересуюсь, пока мы с Дрю пробираемся сквозь толпу сплетничающих стариков.

— Когда?

— Совсем недавно. Вон там. — Я киваю на угол. Кем бы ни была та женщина, она не стала ждать возвращения брата.

— Сегодня я со многими общался. Говори точнее. — Он явно понимает, о ком я, и намеренно прикидывается глупым.

— Ладно, храни свои секреты. Но мама уж точно заметила. И от ее вопросов ты так легко не сбежишь.

— Обычная женщина. Ничего серьезного. — Дрю потирает затылок.

— Если твое «ничего серьезного» будет касаться какой-нибудь женщины в деревне, мама задаст тебе трепку.

Поставив ведро у горна, я зачерпываю совком немногого угля и, чтобы унять разочарование, начинаю раздувать мехи. Дрю никто не запрещал танцы, чувства и прикосновения. Мне же... Я начинаю еще активнее работать мехами.

Бросив на меня оценивающий взгляд, мама возвращается к разговору с кожевником. Вид у нее суровый. Похоже, обсуждают что-то важное. Может, проблемы с

Дуэль с лордом вампиров

последней партией кожаной одежды, которую мы передали охотникам для завтрашней ночи? Я тут же вспоминаю все пряжки, застежки, оплечья и крючки, которые ковала. Неужели я, сама того не понимая, допустила какой-то дефект?

— Еще никто не жаловался, — пожимает плечами Дрю. — В конце концов и я остыну. Когда захочу.

— Наверное, здорово самому решать, с кем быть или кого взять в жены, — бормочу себе под нос.

На глазах у жителей Охотничьей деревни мне остается лишь с достоинством принимать отведенную роль, однако рядом с Дрю нет необходимости притворяться.

— Прости, Флор. Зря я так сказал.

Покачав головой, я со вздохом передергиваю плечами в попытке снять с них напряжение.

— Но ведь это правда.

— Возможно, скоро все изменится.

— О чём ты? — Сердце пропускает удар.

— Расскажу попозже.

— Но...

— В обычное время.

— Сегодня? Смотри, какой здесь дурдом, — шепчу я. Поверить не могу, что в присутствии стольких людей он упоминает о нашей полночной тренировке. — У нас не будет времени, чтобы...

Еще не успев договорить, я вдруг понимаю, почему Дрю решил, что нам удастся ненадолго улизнуть.

В кузнице становится тихо. Замолкает даже мамин молот. Она кладет его на наковальню и сует железо, с которым работала, в горн, на раскаленные добела угли. Все взгляды приковывает силуэт в дверном проеме, очерченный неестественным розоватым лунным светом.

Главный охотник Давос, без которого нашему миру пришел бы конец. Сгорбленный, внушающий страх мужчина в прекрасно сшитых бархатных одеждах, материал